

В защиту
Льва Троцкого

Дэвид Норт

В защиту Льва Троцкого

Дэвид Норт
В защиту Льва Троцкого

УДК: 93/94
ББК: 63.3(2)6
Н82

Подготовка издания, перевод и общая редакция – Владимир Волков

Норт, Дэвид.

В защиту Льва Троцкого / Дэвид Норт. — Эссен, Mehring Verlag, 2018. — 362 с.

ISBN 978-3-88634-303-4 (Print)

ISBN 978-3-88634-305-8 (PDF)

ISBN 978-3-88634-304-1 (Epub)

Лев Троцкий (1879–1940) относится к числу самых великих и спорных фигур в политической истории XX столетия. В продолжение своей жизни он был объектом злобной кампании лжи и обвинений со стороны сталинистского режима в Советском Союзе, кульминацией чего стало убийство изгнанного за пределы страны революционного лидера. Спустя более семи десятилетий после убийства Троцкого давно дискредитировавшие себя сталинистские искажения и фальсификации исторических событий нашли себе дорогу в ведущие издания академической литературы. В своем пронизательном анализе и всестороннем опровержении биографий Льва Троцкого, написанных известными британскими историками — Робертом Сервисом, Яном Тэтчером и Джеффри Суэйном — Дэвид Норт поднимает тревожные вопросы, касающиеся состояния современного исторического знания.

ISBN 978-3-88634-305-8

УДК: 93/94
ББК: 63.3(2)6

Titel der englischen Originalausgabe:

«In Defense of Leon Trotsky» (2010)

© MEHRING Verlag GmbH, Essen, 2018

<http://www.mehring-verlag.de>

Alle Rechte vorbehalten

Fotomechanische Wiedergabe und Einspeicherung in elektronische Systeme nur mit Genehmigung des Verlags

Satz und Gestaltung:

Klartext Medienwerkstatt GmbH, Essen (<http://www.k-mw.de>)

Содержание

Об авторе	7
Предисловие к русскому изданию	9
Предисловие ко второму изданию на английском языке	21
Введение	29
Часть I:	
Две лекции о жизни Льва Троцкого и его идеях ...	39
К вопросу о переосмыслении места Троцкого в истории XX столетия	41
Лев Троцкий, историография Советского Союза и судьба классического марксизма	73
Часть II:	
Постсоветская школа исторических фальсификаций	89
Постсоветская школа исторических фальсификаций	91
1. Сталинский террор и политическая ложь	91
2. Суэйн, Тэтчер и «миф» о Троцком	105
3. Метод исторических фальсификаций Тэтчера ..	126
4. Когда ложь свидетельствует против истории ..	145
Часть III:	
Вклад Роберта Сервиса в фальсификацию истории	167
«Большая ложь» продолжается	169
Политическая биография и историческая ложь	203
Непреходящее значение Троцкого	239
Биограф как «убийца своего героя»	249
Оценивая Льва Троцкого спустя семьдесят лет после его убийства	281

Часть IV:

Три лекции в Германии	297
Семьдесят лет после убийства Льва Троцкого	299
Лев Троцкий и защита исторической правды	313
В защиту Льва Троцкого	337

Часть V:

Приложения	349
Рецензия Бертрана Пэтноуда в журнале <i>The American Historical Review</i>	351
Письмо историков немецкому издательству Suhrkamp по поводу биографии Роберта Сервиса о Троцком	359
 Указатель	 363

Об авторе

Дэвид Норт в продолжение более 40 лет играет ведущую роль в международном социалистическом движении, являясь в настоящий момент председателем международной редакционной коллегии *Мирового Социалистического Веб Сайта (World Socialist Web Site)* и Партии Социалистического Равенства США (Socialist Equality Party US). Специалист в вопросах, касающихся жизни и политических идей Льва Троцкого. Его многочисленные опубликованные работы включают книги *Наследие, которое мы защищаем (The Heritage We Defend)*, *Русская революция и незавершенное XX столетие (The Russian Revolution and the Unfinished Twentieth Century)*, *Франкфуртская школа, постмодернизм и политика псевдо-левых (The Frankfurt School, Postmodernism and the Politics of the Pseudo-Left)*, а также *Четверть века войны (A Quarter Century of War)*.

Предисловие к русскому изданию

Настоящая книга, предлагаемая вниманию русскоязычной аудитории, во многом имеет уникальный характер. Это касается прежде всего ее содержания, посвященного разоблачению и опровержению Монблана клеветнических нападок, лжи и фальсификаций, десятилетиями фабриковавшихся против одного из двух ведущих лидеров Октябрьской революции 1917 года Льва Троцкого и повторяемых в нашу эпоху с новой силой как западной, так и постсоветской историографией.

Уникальность книги также в том, что она написана автором, который не просто является, без всякого преувеличения, лучшим специалистом в мире в области «троцковедения» в самом широком смысле этого слова — включая как политическую биографию Льва Троцкого, его идеи и перспективы, так и обстоятельства его личной судьбы. Дэвид Норт в течение более четырех десятилетий играет ведущую роль в Международном Комитете Четвертого Интернационала — организации, напрямую продолжающей традиции Лево́й оппозиции 1920–1930-х годов и Четвертого Интернационала, основанного Троцким в 1938 году в противовес контрреволюционному сталинистскому перерождению Коминтерна и Советского государства.

Дэвид Норт является также председателем международной редакционной коллегии *Мирового Социалистического Веб Сайта* — единственного в мире ежедневного онлайн-ового издания, последовательно выражающего и защищающего перспективу мировой социалистической революции,

вдохновлявшую большевистскую партию в момент взятия ею власти в Октябре 1917 года.

То, что автор книги является не академическим ученым, а активно действующим политиком — это, скорее, большой плюс, чем недостаток. Все великие представители марксизма — возьмем ли мы основателей учения Маркса и Энгельса, или представителей более позднего поколения, таких как Ленин, Троцкий и Роза Люксембург, — никогда не отделяли необходимость выработки научных и последовательных социально-политических теорий от активнейшего участия в текущей борьбе за социализм. Они всегда стремились быть непосредственными лидерами политических организаций рабочего класса.

Эта особенность проистекает из самой сущности марксизма. В своих *Тезисах о Фейербахе* Маркс писал, что философы до сих пор стремились лишь различным образом объяснить мир, в то время как дело заключается в том, чтобы изменить его. Другими словами, только та общественная теория имеет право претендовать на подлинную научность и прогрессивность, которая, базируясь на общечеловеческих завоеваниях мысли, с самого начала исходит из необходимости быть ориентированной на наиболее передовые классовые силы своего времени и служить выражением их интересов. В эпоху капитализма такой силой является рабочий класс.

Принадлежность к академической среде открывает возможность систематически заниматься изучением определенных исторических и теоретических вопросов. Но это же создает и объективные препятствия, вызванные зависимостью от господствующих социально-политических условий, то есть в конечном счете от интересов правящей капиталистической элиты. Последняя контролирует государство и частные источники финансирования научных исследований, располагая также многими другими материальными инструментами влияния, и она кровно заинтересована в том, чтобы наука помогала ей удерживать свое господство, а не подрывать его.

В этом — одна из главных причин глубокого кризиса современной гуманитарной академической науки по всему миру. Период, когда многие ученые на Западе могли позволить себе относительную независимость, давно миновал.

Усиление мирового кризиса капиталистической системы, в особенности начиная с рубежа 1970–1980-х годов, породило масштабный сдвиг вправо в академической среде. Целый слой бывших радикалов и «левых» времен студенческих и гражданских протестов 1960-х годов интегрировался в благополучные верхние слои среднего класса и трансформировался в прямых апологетов империализма.

Этой слой ныне открыто поддерживает политику ликвидации всех прежних социальных завоеваний и реформ, целиком оправдывает меры по упразднению базовых демократических прав (включая введение цензуры в Интернете) и установлению авторитарно-полицейского государства в ведущих государствах Западной Европы и США. В международных делах он оправдывает империалистические войны, ведущиеся на Ближнем Востоке и по всему миру под «гуманитарными» предлогами или фальшивыми лозунгами «демократизации».

Возникло целое явление, когда исторические вопросы целенаправленно ставятся на службу политической повестке дня властей предрежащих. Поиск объективной истины подменяется фабрикацией ложных, но идеологически и политически выгодных правящей элите *нарративов*.

Новая кампания по шельмованию Троцкого, развязанная в течение последних двух десятилетий, преследует именно такую цель. Джеффри Суэйн, Ян Тэтчер и, в особенности, Роберт Сервис, полемике с которыми посвящена значительная часть данной книги, являются характерными представителями этой реакционной тенденции.

Причина новых попыток тотальной дискредитации Троцкого в том, что он выступает олицетворением идеи мировой социалистической революции. Это применимо к нему даже в большей степени, чем по отношению к Ленину, другому лидеру Октября 1917 года. Вследствие особенностей своей политической биографии, больше связанной с чисто «русскими» задачами, а также из-за того, что он ушел из жизни сравнительно рано, когда многие вопросы, являющиеся сегодня абсолютно решающими, еще только по-настоящему возникали в своем глобальном значении, Ленин стал объектом многочисленных попыток представить его «государ-

ственной» и национально ориентированной фигурой. Это, в частности, активно эксплуатировалось в рамках сталинистской теории «социализма в отдельной стране».

Не то с Троцким. Его вклад в подготовку и успех Октябрьской революции 1917 года, строительство основ Советского государства, а также его роль в борьбе против бюрократического перерождения СССР и развитии программы мировой социалистической революции в период мировой реакции 1930-х годов — все это настолько многосторонне и бесспорно, что фальсифицировать его идейное и политическое наследие можно только путем самой беззастенчивой лжи.

Тем важнее не оставить от этой лжи камня на камне — что и является задачей настоящей книги, которая вносит в это дело громадный и неоценимый вклад.

Защита идейно-политического наследия Троцкого есть одновременно и защита Октябрьской революции 1917 года, столетний юбилей которой исполнился в этом году.

Октябрьская революция 1917 года стала важнейшим событием во всей мировой истории и ее поворотным пунктом. Она открыла период сознательной интервенции рабочего класса в социальную жизнь с целью радикальной трансформации общества на основах эгалитаризма и подлинной демократии и освобождения его от любых видов эксплуатации и угнетения.

Октябрь 1917 года был единственным прогрессивным способом преодоления неразрешимых противоречий русского общества, и в этом смысле он вырос на национальной почве. Но Октябрьская революция была не просто национальным событием. Она стала ответом на кризис всей мировой капиталистической системы. По меткому замечанию Троцкого, любые национальные особенности являются специфическим проявлением общих мировых условий.

Октябрьская революция 1917 года представляла собой, по существу, стратегический план реорганизации всего мира в интересах самых широких слоев трудящихся — как единственная жизнеспособная альтернатива империалистическому варварству, войне и разрушению, которые с такой

безжалостностью проявили себя в двух мировых войнах, Холокосте и других катастрофах XX столетия.

Победа большевиков была обеспечена благодаря правильной перспективе — теории перманентной революции, сформулированной Троцким еще в эпоху русской революции 1905 года и ставшей результатом длительного интеллектуального развития в российской и международной социал-демократии. Поначалу отвергавшаяся Лениным, она была принята им весной 1917 года в виде *Апрельских тезисов*, чему способствовало тщательное изучение Лениным экономической природы империализма в годы Первой мировой войны.

Согласно теории перманентной революции, только пролетариат и его партия, ведя за собой широкие слои крестьянства, является силой, способной довести революцию против остатков феодализма в лице помещичьего землевладения и самодержавия до решительной победы. Но возникший новый революционный режим не сможет ограничиться одними буржуазными мерами, он будет неизбежно вторгаться в отношения частной собственности, переходя к реализации социалистической программы. Успехи на этом пути неотделимы от возможности опереться на новейшие технические достижения мирового хозяйства, что мыслимо лишь в условиях победоносных пролетарских революций в Европе.

Залогом успешности русской революции является ее расширение и поддержка в международном масштабе — в этом были абсолютно едины Ленин и Троцкий, ведя партию большевиков на завоевание власти в 1917 году.

Разработанная первоначально применительно к условиям России, теория перманентной революции имеет в современную эпоху универсальное международное значение. Она утверждает, что даже простая защита прежних социальных завоеваний и базовых демократических прав невозможна иначе, как только на основе независимой революционной мобилизации рабочего класса, ориентированного на программу интернационального социализма.

Для России историческое значение теории перманентной революции состоит еще и в том, что она дает ключ к пониманию бюрократического перерождения большевистской пар-

тии и советского государства. Гангрена бюрократического перерождения развилась в условиях, когда новый режим рабоче-крестьянской диктатуры оказался перед лицом длительной изоляции при сохранении социально-экономической отсталости национального хозяйства, которую не смогли по-настоящему устранить даже громадные успехи в промышленном развитии, достигнутые советским обществом после Второй мировой войны.

Победа сталинизма, являясь формой свирепой националистической реакции на интернациональные перспективы Октября, привела советское общество ко многим ненужным жертвам, экономическим и моральным издержкам и страданиям, которые, хотя и не имели прямого отношения к социализму как таковому, существенно подорвали веру в него в советском и международном рабочем классе.

Одним из самых гнусных преступлений сталинизма стало развязывание в 1930-е годы кровавого геноцида против целого слоя интеллигенции и рабочих, представлявшего собой лучшие марксистские кадры и воплощавшего живой опыт и культуру революции. Гигантская травма Большого террора так и не была преодолена до конца советского периода и способствовала успеху будущей программы капиталистической реставрации, начатой Горбачевым.

В международных делах сталинистская теория «социализма в одной стране» дополнялась концепцией «мирного сосуществования с капитализмом». Вместо борьбы за свержение капиталистических режимов путем построения революционных коммунистических партий советская бюрократия систематически саботировала и подавляла борьбу рабочего класса по всему миру в расчете на гарантии со стороны ведущих империалистических держав относительно того, что они не будут пытаться силой оружия свергнуть правящий режим в СССР.

Политически экспроприировав пролетариат, бюрократия в течение определенного периода продолжала защищать национализированные отношения собственности, рассматривая их как источник своих материальных привилегий. Но даже поступая так, она делала это своими собственными методами, которые деморализовывали рабочий класс, подавляли

его дух, самостоятельность и инициативу и находились в непримиримом противоречии с задачами социалистического строительства.

Советские трудящиеся испытывали глубокую ненависть к новой номенклатурной аристократии. По существу, вся история советского общества с конца 1920-х до конца 1980-х годов представляет собой цепь непрерывных попыток правящей бюрократии создать условия для расширения своего господства на имущественные отношения и обеспечить тем самым реставрацию капитализма, и стихийных попыток советского рабочего класса найти путь к программе новой политической революции на базе социально-экономических завоеваний, выросших из Октября 1917 года, — программе, которая с самого начала была ясно сформулирована и провозглашена Четвертым Интернационалом.

Важным поворотным пунктом стал рубеж 1960–1970-х годов и так называемый брежневский застой. В отличие от господствующих до сих пор представлений о том, что это было время, когда советское общество вступило в пору кризиса и упадка, а «коммунистический проект» себя полностью исчерпал, главной чертой этого периода был все более нараставший переход широких слоев бюрократии к ориентации на восстановление «рыночной экономики».

В этот процесс активно включились влиятельные верхние слои советской интеллигенции, наиболее известными представителями которой стали такие фигуры, как писатель Александр Солженицын, физик Андрей Сахаров и поэт Иосиф Бродский. Независимо от особенностей их собственных политических представлений, для всех них был характерен злобный антикоммунизм и слепое преклонение перед буржуазным обществом.

Возникшее на этой почве движение «либерально-западных диссидентов» долгое время рассматривало себя как «демократическую» альтернативу официальному «коммунизму». В действительности эта среда лишь прямо и открыто формулировала то, что втайне уже широко обсуждалось в бюрократической среде и выражало ее все более ясно осознаваемые наклонности.

«Диссиденты» были инструментом, при помощи которого сталинистская бюрократия начала вести «диалог» с империалистическим Западом, одновременно внедряя в советское общество пессимизм и разочарование в перспективах социализма.

Многие из тех диссидентов, которые в годы брежневского «застоя» уехали из Советского Союза, вскоре обнаружили, что их самые радикальные антикоммунистические идеи начали проповедоваться в период горбачевской «перестройки» с самых высоких трибун КПСС.

Международный Комитет Четвертого Интернационала был единственной в мире организацией, которая на фоне крикливой эйфории по поводу горбачевской «перестройки» и «гласности», полностью разделявшейся на Западе большинством из предшественников нынешних псевдо-левых, настаивала, что политика Горбачева представляет собой не «возрождение социализма», а полный отказ даже от видимости марксизма, и ведет к реставрации капитализма и краху СССР.

Этот анализ, базировавшийся на теоретическом и политическом наследии Троцкого, полностью оправдался дальнейшим ходом событий.

Выступая в рабочем клубе в Киеве 3 октября 1991 года, спустя всего несколько недель после провала августовского путча, организованного наиболее консервативными группами сталинистской бюрократии, и за два месяца до юридического упразднения Советского Союза, Дэвид Норт говорил:

«Те, кто утверждает, что Советский Союз или то, что от него осталось, должен лишь войти в мировой рынок, чтобы разрешить нынешние проблемы, полностью игнорируют многие ключевые исторические и хозяйственные вопросы ... В этой стране капиталистическая реставрация может произойти лишь на основе масштабного уничтожения уже существующих производительных сил и всех социально-культурных учреждений, которые от них зависят. Иначе говоря, интеграция СССР в структуру мирового империалистического хозяйства на капиталистических основах означает не медленное развитие отсталой наци-

ональной экономики, а быстрое разрушение хозяйства, которое поддерживало условия жизни, которые по крайней мере для рабочего класса, стоят гораздо ближе к условиям передовых стран, чем “третьего мира”.

Оглядываясь назад с точки всего горького опыта постсоветской истории, было бы глубокой наивностью и полным игнорированием реальных фактов полагать, что СССР мог рухнуть так быстро и с такими катастрофическими последствиями, если бы не коллективный заговор тоталитарной бюрократии по его разрушению, подготовленный многими десятилетиями преступлений и предательств, совершенных советским сталинизмом против рабочего класса и социализма.

Далеко не все были ослеплены демагогией и ложью «нового мышления». Вадим Роговин, известный советский социолог и историк, был среди тех, кто поднялся до осознания связи между судьбой Советского Союза и перспективой социалистического интернационализма, сконцентрированного в программе современного революционного троцкизма.

Завязав тесные отношения с Международным Комитетом, Вадим Роговин смог в короткий срок — между 1992 и 1998 годами — создать монументальное семитомное исследование под названием «Была ли альтернатива?», посвященное борьбе левой оппозиции в ВКП(б) и международном рабочем движении в 1920–1930-е годы против сталинистского бюрократического перерождения. Эта работа до сих пор остается непревзойденным образцом исторического исследования — в особенности на фоне позорного упадка уровня исторических работ в современной России.

Отношение к Троцкому до сегодняшнего дня остается водоразделом, отделяющим тех, кто стремится к поиску и установлению объективной исторической правды, от вульгарных конъюнктурных фальсификаторов. Есть глубокая ирония в том, что если до 1991 года Троцкого ругали за то, что он якобы не был настоящим большевиком и революционером, то после 1991 года его шельмуют как одного из признанных лидеров Октябрьской революции.

Абсолютное большинство работ, написанных о нем в России за последние годы, едва ли заслуживают даже упоминания из-за их откровенно макулатурного характера. Они образуют мутный поток современного *неосталинизма*, оказавшегося востребованным для идеологических нужд новой капиталистической олигархии. В рамках этого уродливого взгляда преступления Сталина оправдываются как якобы неизбежные и необходимые издержки на пути строительства великой национальной супердержавы. Все эти работы выглядят грубым убожеством даже на фоне той литературы халтурщиков из рядов новой постсоветской школы исторических фальсификаций, которая возникла в западной историографии и подробно рассматривается и разоблачается в данной книге.

Год столетия Октябрьской революции стал поводом для новой серии злобных нападок на фигуру Троцкого. Особенно одиозно выглядит сериал *Троцкий*, показанный по Первому каналу российского телевидения в первой декаде ноября. В нем Троцкий изображен циничным и беспощадным ницшеанцем, дьяволом во плоти, «сверхчеловеком», готовым на любые жертвы ради собственной неутолимой жажды власти. Эта бездарная, хотя и дорогостоящая, густо замешанная на антисемитизме стряпня олицетворяет собой то глубокое презрение к исторической — и, можно добавить, эстетической — правде, которое пустило столь глубокие корни в современной российской интеллектуальной и культурной элите.

Подобное состояние умов санкционируется на уровне официальных государственных доктрин. По убеждению российского министра культуры Владимира Мединского, миф — это тоже факт. «История всегда субъективна и опосредована», — утверждает он, открыто настаивая на том, что цель исторической науки и культуры — создавать выгодные власти мифы.

Между тем многочисленные опросы, проведенные в год столетия Октябрьской революции, показывают, что широкие слои российского общества все в большей степени видят в советской истории нечто такое, утрата чего стала подлинной

трагедией, оставившее в сознании народа незаживающую рану. Быстро растут также симпатии и положительное отношение к Октябрю 1917 года. Все это — безошибочные признаки стихийно складывающихся предпосылок для нового революционного подъема.

Автор настоящих строк твердо убежден в том, что настоящий Лев Троцкий, а также неотделимая от его имени подлинная правда об Октябрьской революции и судьбе Советского Союза найдет дорогу к массовому российскому читателю. Книга Дэвида Норта — отличный помощник на этом пути, идя по которому, рабочий класс и широкие слои молодежи и интеллигенции России смогут сбросить с себя наконец обветшалую пелену старой лжи и обмана и увидеть в своем прошлом ответы на те вопросы, которые так настоятельно требуют своего решения сегодня.

Владимир Волков
Санкт-Петербург
27 декабря 2017 г.

Предисловие ко второму изданию на английском языке

Во введении к первому изданию книги *В защиту Льва Троцкого* я отмечал, что даже спустя 70 лет после убийства великого революционера XX столетия его жизнь остается предметом не одних только исторических дебатов, но также частью современных политических разногласий. Хотя политическая карьера Троцкого связана с первыми четырьмя десятилетиями XX века, нет признаков того, что страсти, возбуждаемые его делами и идеями, ослабли, — даже когда мы достигли середины второго десятилетия XXI столетия. Настоящее, второе, расширенное издание книги *В защиту Льва Троцкого* выросло из споров, порожденных публикацией первого издания.

Книга *В защиту Льва Троцкого* была написана как ответ на политически мотивированные атаки против Троцкого, замаскированные под биографии, выпущенные тремя британскими академическими историками — Яном Тэтчером, Джеффри Суэйном и Робертом Сервисом. Книга показала, что эти псевдо-биографии нарушают базовые стандарты исторического исследования. Они являются лживыми и злобными попытками уничтожить своего героя и состоят из искажений, полуправды и откровенных фальсификаций.

Ни один из трех авторов не попытался опровергнуть мое разоблачение их книг. Тэтчер, Суэйн и Сервис, по всей вероятности, посчитали, что их профессиональные коллеги, не говоря уже про прессу, пройдут мимо того, что является историографическим эквивалентом убийства. Кроме всего прочего, они убеждали себя: кто станет возражать против клеветы на Троцкого, имя которого служит синонимом мировой социалистической революции? Возможно, троцкисты. Но кто

из медийного или академического истеблишмента захочет обратить внимание на их критику?

Профессор Роберт Сервис из Оксфордского университета, наиболее известный и наименее компетентный из всего трио, выглядел особенно уверенным в том, что разоблачению его бесчестной исторической стряпни будет уделено минимум внимания. Написанная им биография была опубликована в Британии в 2009 году под шумные одобрения антикоммунистических критиков, которые были весьма рады осыпать похвалами автора, книга которого в несколько приглаженном виде выразила их собственные предрассудки и ненависть. Восторги, извергшиеся из уст британской правой бульварной прессы, дошли до ушей Сервиса и в результате один книжный магазин в Лондоне организовал встречу с автором, на которой профессор неосторожно признался в том, что являлось действительной целью его работы: «В старине Троцком еще теплится жизнь. Но если ледоруб его не прикончил, то я надеюсь, что мне удалось это сделать»¹.

Но внезапно в разгар высокомерного самолюбования Сервиса явилась беда. Возмездие возникло в форме обзора в июньском выпуске журнала *The American Historical Review* 2011 года. Вслед за публикацией в Британии сервисовский *Троцкий* был опубликован в Соединенных Штатах издательством Гарвардского университета. Книга *В защиту Льва Троцкого* обратила внимание на интеллектуально позорный характер участия престижного академического издательства в появлении на свет карикатурной поделки Сервиса. Журнал *The American Historical Review* подошел к делу со всей серьезностью и попросил историка из Стэнфордского университета Бертрана Пэтнуода подготовить рецензию одновременно на две работы — сервисовского *Троцкого* и мою *В защиту Льва Троцкого*. Основанием для привлечения Пэтнуода стало то, что незадолго до того он выпустил книгу *Троцкий: Крушение революционера*, в которой рассматривались последние годы жизни Троцкого как изгнанника в Мексике.

1 Выступление Роберта Сервиса в книжном магазине Daunt Books в Лондоне 22 октября 2009 г.

Результат оценки двух книг Пэтнуодом выразился в безусловной поддержке моей критики, став разрушительным приговором сервисовской работе. Пэтнуод написал:

«Имея в виду политическую тенденцию Норта, его можно подозревать в стремлении очернить Сервиса. Но тщательная проверка книги Норта показывает, что его критика Сервиса является, по словам известного специалиста по Троцкому Баруха Кней-Паца, “детальной, скрупулезной, доказательной и разрушительной”»².

Пэтнуод не только суммировал мои претензии к Сервису, но также внес добавления со своей стороны. Он заявил, что фактические ошибки в книге Сервиса имеют «прямо-таки детский» характер, и с явным презрением подчеркнул, что в напаках на Троцкого Сервис «не позволяет фактам говорить самим за себя». «Будучи неспособен подтвердить свое мнение, — пишет Пэтнуод, — Сервис обращается к грубым фразам и клевете, чтобы доказать читателям, каким ужасным человеком был Троцкий»³.

Завершая свою рецензию, Пэтнуод констатировал:

«Норт называет биографию Сервиса “халтурой” (р. 140). Это сильно сказано, но вполне оправданно. Издательство Гарвардского университета санкционировало издание книги, которая не соответствует базовым стандартам исторической науки»⁴.

Будучи публично обвинен со страниц авторитетного академического журнала в небрежном исследовании и намеренной фальсификации исторических фактов, Сервис не попытался выступить в защиту своей книги. В итоге его молчание равнозначно академическому эквиваленту признания вины

2 *The American Historical Review*, Vol. 116, No. 3 (June 2011), p. 900. См. тж. Приложение I.

3 *Ibid*, p. 901.

4 *Ibid*, p. 902.

nolo contendere [лат. «нет возражений»]. Сервис не оспорил выдвинутые против него обвинения.

Однако, несмотря на то что в Соединенных Штатах сервисовская биография была разоблачена как «халтура», уважаемое германское издательство «Зуркамп» (Suhrkamp) объявило о своем намерении выпустить немецкое издание *Троцкого Сервиса*. То, что издательство «Зуркамп» выразило желание связать себя с работой, подобной книге Сервиса, стало, наряду с более ранним решением издательства Гарвардского университета, тревожным признаком упадка интеллектуальных стандартов даже среди наиболее престижных издательств. В продолжение десятилетий имя «Зуркампа» появлялось на книгах, написанных на немецком языке самыми прославленными авторами. Более того, «Зуркамп» могло бы по праву гордиться тем, что исторически связано с литературным наследием Троцкого. Издательство возникло на базе «Издательства Фишера» (S. Fischer Verlag), которое в 1931 году опубликовало автобиографию Троцкого *Моя жизнь* [*Mein Leben*] — за два года до прихода Гитлера к власти в Германии. Петер Зуркамп, прежде работавший в «Издательстве Фишера» редактором, был арестован Гестапо в 1944 году. Он пережил заключение в концентрационном лагере и основал носящее его имя издательство вслед за разделением «Издательства Фишера», произошедшим в 1950 году.

Учитывая неординарную историю этой фирмы, решение «Зуркампа» опубликовать дискредитированную биографию Сервиса напугало группу 14 известных историков из Германии, Австрии и Швейцарии, специализирующихся на вопросах, связанных с советской историей. Благодаря помощи моих товарищей из германской Партии Социалистического Равенства историкам было послано немецкое издание книги *В защиту Льва Троцкого* [*Verteidigung Leo Troztkis*, Mehring Verlag, 2010]. Они также получили рецензию профессора Пэтнуда на подделку Сервиса.

30 июля 2011 года 14 историков направили «Зуркампу» письмо, в котором призывали издательство пересмотреть решение о публикации биографии. В письме говорилось:

«Норт и Пэтнуод отметили целый ряд допущенных Сервисом фактических ошибок (включая неверную информацию относительно биографических фактов и исторических событий, ошибки в географических названиях и написании имен, вплоть до вопиющих искажений, например, по поводу позиции Троцкого об автономии и “пристрастности” в искусстве и литературе). Источники Сервиса недостоверны. Источники, которые трудны для доступа и которые едва ли могут быть проверены большинством читателей, часто не имеют ничего общего с высказываемыми утверждениями или демонстрируют нечто прямо противоположное. Вопреки сделанному издательством Suhrkamp объявлению, Сервис не пытался исследовать вопросы о Троцком и Сталине “беспристрастным и подлинным” образом. Вместо этого целью его работы является дискредитация Троцкого, и, к несчастью, он часто использует выражения, напоминающие сталинистскую пропаганду»⁵.

Историки приняли решение не придавать свое письмо огласке в течение нескольких месяцев, чтобы дать «Зуркампу» время для рассмотрения их возражений и дополнительной внимательной проверки текста Сервиса. Не получив ответа от «Зуркампа», историки в ноябре 2011 года опубликовали свое письмо. Несмотря на молчание «Зуркампа», письмо историков не осталось без последствий. Издательство «Зуркамп» отложило выход биографии Сервиса. В ответ на запросы прессы издательство заявило, что решило привлечь стороннего редактора для проработки исходного текста.

Несмотря на осуждение биографии 14 весьма уважаемыми европейскими историками и решение издательства отложить публикацию в Германии, Сервис не выступил с публичной защитой своей книги. Однако в буржуазной печати была начата политическая кампания, чтобы принудить «Зуркамп»

5 Письмо историков немецкому издательству «Зуркамп» по поводу биографии Роберта Сервиса о Троцком, 30 июля 2011 г., опубликовано 19 ноября 2011 г., <https://www.wsws.org/de/articles/2011/11/brie-n19.html> (дата обращения: 4.3.2018). См. тж. Приложение II.

к скорейшему изданию биографии Сервиса. Ведущую роль в этих усилиях взяла на себя газета *Neue Zürcher Zeitung*. В войне против Троцкого и троцкизма Швейцария решила не обращать внимания на свою традиционную политику нейтралитета. Профессору Ульриху Шмиду из Университета Санкт-Галлена NZZ предложила написать две статьи в защиту Сервиса. Шмид постарался, по мере возможности, приуменьшить значение «маленьких ошибок» в книге Сервиса. Признавая, что Сервис дал «неточное описание исторических событий», использовал «ненадежные примечания» и проявил «избирательное предпочтение в отношении воспоминаний, которые изображают Троцкого в неблагоприятном свете», — подобные ошибки, по мнению Шмида, не обесценивают общую ценность книги. «... Ни Норт, ни Пэтнуод, — написал санкт-галленский историк, — не способны представить доказательства, которые опрокинули бы фундаментальную критику Сервисом революционного фанатизма Троцкого и его готовности использовать насилие»⁶.

Шмид выступил с защитой книги Сервиса, исходя из чисто политических и идеологических мотивов. Соответствует ли книга Сервиса стандартам академического исследования — это, по мнению Шмида, не имеет значения. Важно то, что Сервис осуждает «революционный фанатизм» Троцкого.

В июле 2012 года, после почти годовой задержки, издательство «Зуркамп» в конце концов опубликовало сервисовского *Троцкого*. За исключением второстепенных косметических поправок, новая версия книги, выпущенная «Зуркампом», едва ли чем-то отличалась от оригинальной англоязычной версии.

Из четырех новых частей, вошедших в данное расширенное издание *В защиту Льва Троцкого*, три были подготовлены как лекции для немецкой аудитории в Берлине, Лейпциге и Майнце. Они были написаны в качестве ответа Шмиду и другим апологетам отталкивающей работы Сервиса. Еще одна

6 Ulrich Schmid, «Streit um Trotzki», *Neue Zürcher Zeitung*, 21. Februar 2012, https://www.nzz.ch/streit_um_trotzki-1.15187157 (дата обращения: 4.3.2018).

часть представляет собой текст выступления в Соединенных Штатах на конференции Ассоциации славянских, восточно-европейских и евразийских исследований в Лос-Анджелесе в 2010 году. В нем представлена оценка Троцкого как исторической фигуры спустя семьдесят лет после его убийства. В этом выступлении, в отличие от трех остальных, невозможно было более воздерживаться от полемического тона.

Я был вынужден ответить на еще один шквал антитроцкистских фальсификаций, вышедших из-под пера российского историка Роя Медведева. В течение трех десятилетий, предшествовавших распаду Советского Союза в 1991 году, Медведев создал себе международную репутацию историка-диссидента. Хотя он никогда не был троцкистом, Медведев в своих ранних работах — особенно примечательна книга *К суду истории* — признавал, хотя и осторожно, выдающуюся роль Троцкого в Октябрьской революции 1917 года, Гражданской войне и борьбе против сталинизма. Но к 2010 году Медведев целиком приспособился к реакционной атмосфере путинской России. Он оставил принципы, которых когда-то придерживался, и выступил с осуждениями Троцкого в самой грубой манере.

Не будет чересчур неразумным надеяться, что с публикацией этого второго издания не возникнет более необходимости прилагать дальнейшие усилия по защите Троцкого от клеветнической лжи. Но политически это было бы наивным. Жизнь Троцкого будет оставаться предметом острейших разногласий до тех пор, пока его идеи сохраняют способность влиять на текущую политическую и социальную борьбу. Направленные против Троцкого атаки нацелены не только против исторической фигуры, но против человека, чье представление о мировой социалистической революции остается вплоть до сего дня источником вдохновения и надежд для будущего человечества. Полемика, выросшая из интересов противостоящих классовых сил и выражающая их борьбу, будет продолжаться.

Дэвид Норт
Детройт
7 марта 2013 г.

Лев Троцкий в Койоакане, Мексика, 1940 г.

Введение

Трудно представить другую политическую фигуру XX века, а возможно, всей мировой истории, которая вызывала бы по своему адресу такой поток проклятий и лжи, как Лев Троцкий. Особый накал ненависти, направленный против Троцкого и продолжающийся даже спустя семьдесят лет после его смерти, связан с его уникальной исторической ролью. Троцкий стал не только вождем первой социалистической революции, но также и непримиримым противником сталинистского режима, который эту революцию предал. Советского Союза больше не существует, сталинистский режим оказался в «мусорной яме истории». Но Троцкий продолжает оставаться современной политической фигурой. Значение его жизни для мировой истории выходит за рамки его роли в русской революции. Лев Троцкий был прежде всего великим трибуном и теоретиком мировой социалистической революции. Страсти, вызываемые его именем, свидетельствуют о непреходящем значении идей Троцкого. Споры о Троцком вовсе не ограничены вопросами прошлого. Они не в меньшей степени о том, что происходит в мире сегодня, и о том, что может произойти в будущем.

В октябре 1917 года Троцкий сыграл, наряду с Лениным, ведущую роль в захвате власти большевиками. Его роль в свержении буржуазного Временного правительства не ограничивалась непосредственным руководством восстанием в Петрограде. Конечно, именно Ленин между апрелем и октябрем 1917 года политически нацелил большевистскую партию на взятие государственной власти. Но стратегическая линия Ленина во многом опиралась на теорию перманентной революции, разработанную Троцким. Более того, выживание